

Мукутавелс Зигфрид

13.4.2000.

Убийца был хорош собою

Культура. -2000-13-19 апр.-С.4

Рок-опера в балтийском "Ливерпуле"

Рок-опера – жанр изысканный. Страшно трудоемкий, потому редкий. И коварный: плод, глядишь, едва созрел, а уже второй свежести, так что и сами авторы предпочитают о нем не вспоминать. Но уж если мощное древо оперной традиции принимает-таки буйную поэзию рока с его извечным стремлением традиции преодолеть, тогда на свет рождается нечто изумительное, вечнозеленое, что радует всю жизнь, а не только до появления нового поколения синтезаторов. Например, "Jesus Christ Superstar". До сих пор не забыть культурный шок от этого шедевра, отмечавшего сейчас свое тридцатилетие. Но поскольку наша рок-практика собственной крупной формой не балует, за подобным ощущением пришлось съездить к соседям. В Латвию, страну сплошной музификации, где обилие фестивалей всевозможной музыки способно утомить счастьем любого меломана и примерно раз в десятилетие рождается тот самый культурный метис с вечнозелеными свойствами. На этот раз рождение состоялось в городе Лиепая, "латышском Ливерпуле". Театр, до того переживавший не лучшие времена, на моих глазах едва не рухнул под напором зрителей всех возрастов. Казалось, вся страна устремилась на премьеру рок-оперы Я.Лусенса и М.Залите "Каупенс, мой любимый".

Поэтесса Мара Залите – не новичок жанра. 12 лет назад по мотивам легендарного эпоса ю и композитором Зигмаром Лиепиньшем был сотворен блестящий "Лачплесис". Захватывающая история времен мрачного средневековья с благородным героем таинственного происхождения, его неземной любовью, борьбой с захватчиками-крестоносцами, а также трехглавыми чудищами, ведьмами и чертями. В тогдашней постановке получился потрясающий спектакль с великолепной сценографией, высоким градусом эмоций и остроумными находками. На своем десятилетии "Лачплесис" был представлен теми же исполнителями, но в концертном варианте. И подтвердил, что хорош и без роскошной сценической оправы. Правда, здесь, как и в случае с английским предшественником, сам сюжет – бестселлер.

Но теперь-то Мара Залите взяла сюжет, на первый взгляд, невыигрышный. Никакой мифологии, никаких сказок. Начало 20-х годов. В Латвии, только что получившей независимость, с фронтов 1-й мировой войны возвращаются солдаты. Они попадают в непривычный мир, где все стремительно меняется и невесть откуда сыплются новые соблазны. Двадцатипятилетний Ансис Каупенс захотел всего и сразу.

Фото автора

Зигфрид Муктулавелс

Повоевав в царской армии и дезертировав из латвийской, он устроился продавцом в магазин, а по совместительству стал разбойником и убийцей. За шесть лет Каупенс совершил около 40 грабежей, убил 19 человек. Наконец, был схвачен и повешен.

События реконструированы по прессе тех лет. Все персонажи – реальные люди. Кроме одного. С его помощью Мара Залите сопрягает с материальным миром сферу духовных исканий и нравственных идеалов. Воплощенная совесть народа – это, конечно же, Поэт, и литературная традиция подсказывает нам его духовную победу над злом. Но не тут-то было.

Автор неизмеримо усложняет свою художественную задачу, взвалив на плечи Поэта функцию палача. Именно он выбивает табуретку из-под ног Каупенса и заканчивает оперу словами: "Моя одежда – в крови чудовища. Господи, как же мне эту кровь смыть?". Этот неожиданный финал – последний штрих концепции, призванной перекинуть мост в наше время, где также ситуация: государство в процессе становления и общества, в которое извне приходят вещи, коих оно не знает, но охотно принимает как свои, не понимая, к чему это приведет. Мара Залите хотела показать, к чему это приведет. Этую пьесу в театре назвали публичным раскаянием.

Поэзии Залите с ее масштабом, тонкостью и фольклорной подсветкой как нельзя лучше подошло музыкальное мышление Яниса Лусенса. Если бы его музыка вдруг застыла и сделалась архитектурой, то возник бы целый город, где гармонично уживаются классицизм и модерн, а окна домов – сплошь витражи: свет изнутри и многообразие оттенков в изящных конструкциях

арт-рока. Еще 20-летним студентом консерватории Лусенс создал группу "Зодиак", мгновенно поразившую слушателей на всем пространстве СССР концептуальной свежестью и новизной звучания. Его называли укротителем синтезаторов, а "Зодиак" – фабрикой бестселлеров.

Вместе с мэтром, взявшим на себя клавишные, "Каупенса" играют "Ливы" – самая знаменитая хардовая команда Латвии с более чем 20-летней историей.

А все-таки львиную долю успеха, думал автор этих строк, сидя на приставном стуле под потолком театра, должны записать на свой счет исполнители главных партий. 22-летний Мартыньш Фрейманис (Каупенс) на сто процентов оправдывает интригу названия, отразившую исторический факт: десятки женщин, и правда, были без ума от красавчика-убийцы. Кошачья пластика и богатый обертонами голос актера просто завораживают. Начисто забываешь, что актер-то он непрофессиональный: студент, учитель английского языка.

В роли Поэта – 34-летний Зигфрид Муктулавелс, один из самых загадочных персонажей латвийской музыки. Ценители классного вокала по сей день вспоминают его неординарное выступление на конкурсе "Юрмала-88". В прошлом – солист "Зодиака", ныне – группы Bet Bet. Скрипач, виртуозно играющий классику. Его глубокий баритон органичен и в рок-н-ролле, и в современной духовной музыке. Собственные сочинения располагает в обширном полистилистическом пространстве – от техно до фьюжн, и в них есть то, что Набоков называл привкусом неба. Поэт. Признанный оркестровщик: его вкусу доверяют и сам маэстро Паулс, и многие другие. В рождественских программах играет Ангела, а в рок-опере "Лачплесис" был потрясающим дьяволом. "Я – это спрятанный "я" – вот его кредо. А загадка – в том, что все его занятия, как сказано опять-таки Набоковым, не совсем по его росту, все на номер меньше его способностей. И что же это он там спрятал? Но Поэт с его болью и горечью словно с Зигфрида и списан, и потому, кажется, по мерке. В конце концов, у всех поэтов одна судьба – принимать стрелу времени прямо в грудь и отвечать за все.

// Лиепайский театр обеспечен аншлагами до конца сезона. С большим успехом прошла премьера "Каупенса" и в рижском Dailes Teatris.

А Лусенс, по слухам, уже работает над новой рок-оперой.

Маргарита БЕЛАЯ